

УДК 370(09)

Панкратова Е.В.

Пензенский педагогический университет им. В.Г. Белинского

**РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОЙ СЕТИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
В 1930-НАЧАЛЕ 1940-х гг.**

Y. Pankratova

Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinskiy

**DEVELOPMENT OF SCHOOL SYSTEM IN THE VOLGA REGION
IN 1930-S - EARLY 1940-s**

Аннотация. В статье проанализирован ход реализации закона о всеобщем начальном обучении в Среднем Поволжье. Изучены особенности развития Среднего Поволжья в 1930-начале 1940-х гг. и их влияние на эффективность всеобщего образования. Проанализирована динамика развития школьной сети Среднего Поволжья, включая национальные школы, определены источники ее финансирования. Рассматривается развитие национальных школ Среднего Поволжья в предвоенное десятилетие в контексте государственной образовательной политики, эффективность всеобщего образования в Среднем Поволжье, динамика развития сети национальных школ.

Ключевые слова: Всеобщее начальное обучение, школа, школьное строительство, национальные школы, образование, образовательная политика.

Abstract. The article studies the course of putting into practice the law on compulsory primary education in the Volga region. Some specific features of the Region development in 1930s -1940s have been considered and their impact on general compulsory education, including national schools.

The development and funding of national schools in the Middle Volga region during the post-war decade has been considered at the angle of state educational policy.

Key words: general compulsory education, school, school construction, national schools, education, educational policy.

Реализация постановления ВЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 г. о введении всеобщего обязательного обучения детей в объеме не менее четырехлетнего курса начальной школы [1, 621], помимо объективно существовавших в стране трудностей, в Среднем Поволжье проходила в сложных условиях, присущих этому региону.

В рассматриваемый период Среднее Поволжье являлось преимущественно аграрным районом и в целом, по уровню социально-экономического и культурного развития отставало от среднестатистических показателей страны [1, 622]. Отличал этот регион и неоднородный национальный состав – представители так называемых «некоренных» национальностей составляли 28,1% всего населения [2, 17]. Накануне введения всеобщего образования грамотность русского населения составляла 31,9%, татарского – 25,5%, а среди мордвы грамотных было 18,9% [3, 96].

Помимо изначально низкого уровня грамотности населения, серьезной проблемой являлся недостаток школьных зданий и часто неудовлетворительное состояние работающих школ.

Существовавший фонд школьных зданий в основном был мало пригоден для обучения детей. Так, в «Отчетах о работе школ Пензы за 1931-1932 уч. год» типичными являются следующие обстоятельства: «школа помещается в ... районе, с малокультурным населением. ...

На время весеннего таяния снега школа бывает оторвана от остальной части города на 1–1 ½ м. ... Школа требует капитального ремонта. ... Школа не имеет теплых уборных, коридоров, зала, учительских, раздевалок, столовых и т.д...»¹.

Всего в 1932 г. в стране работали 166 тыс. общеобразовательных школ, в которых учились около 21 млн. человек [6, 30]. Однако специальных, находящихся в удовлетворительном состоянии школьных зданий, чтобы охватить всех детей школьного возраста обучением, было недостаточно.

В связи с этим, как свидетельствуют материалы архивов, для занятий приспособлявали любые пригодные для этого помещения: «Данные обстоятельства (недостаток помещений – Е.П.) побудили школу в порядке договора с производством занять в утреннюю смену помещения производственного клуба «Коммуна», где расположены библиотека, столовая, физкультурный зал, клуб школы».

Для реализации закона о введении всеобщего обучения детей школьного возраста проводилась большая работа по строительству, ремонту школ и приспособлению под школы иных зданий и помещений. К 1932 г. в Среднем Поволжье было построено 219 новых школьных зданий стоимостью 6018 тыс. рублей, приспособлено 3600 кулацких домов, на что потрачено 2500 тыс. рублей.

Доступными способами пытались решать и проблему нехватки в школах учебных классов: «... школа внутренним переоборудованием выгадала еще 2 классных комнаты и стала иметь 18 комнат»².

Тем не менее в целом в 1931-1932 учебном году в Среднем Поволжье наблюдался значительный рост числа школ и контингента учащихся по сравнению с годом введения всеобщего обучения. Так, количество школ начального обучения увеличилось с 5503 до 6639, учащихся в этих школах – с 512898 до 804770 человек. Количество школ повышенного типа возросло на 108%, учащихся

в них – на 121% [2, 188]. Только в Мордовской автономной области, входившей в состав Среднего Поволжья, в 1930-31 учебном году сеть школ насчитывала 991 начальную школу, в которых обучались 86120 учащихся, и 46 школ 2 ступени с 10210 учащимися [3, 91-92].

Эти данные свидетельствуют о возникшей диспропорции: рост количества учеников в начале 1930-х годов значительно опережал темпы роста числа школ. Это обстоятельство, наряду с изначально низким уровнем грамотности населения, тормозило введение обязательного всеобщего обучения в Среднем Поволжье. Кроме того, 44% имевшихся школьных зданий были признаны непригодными для проведения занятий, т. к. они были построены до 1905 года и требовали капитального ремонта [7, 26].

В последующие годы количество школ в регионе продолжало увеличиваться. Так, согласно данным, приведенным в отчете Горона за 1934-1935 учебный год, только в Пензенской области по сравнению с предыдущим годом «число школ возросло на 4,6%»³. К началу следующего учебного года предполагалось расширение школьной сети на 11,1% «путем открытия 9 новых начальных школ и 1 неполной школы»⁴.

В Куйбышевской области в 1936 г. насчитывалось 3883 школы (данные по всем 87 районам без Мордовской автономной области), из них начальных школ – 3165, неполных средних – 596, средних – 122⁵. Преобладающее количество школ были русскими – 3294. Всего в Среднем Поволжье функционировали 243 мордовских, 160 татарских, 156 чувашских и 12 немецких школ. Ещё 18 национальных школ отнесены к разряду «прочие», возможно, в них учились поляки и башкиры⁶.

В 1938-1942 гг. в Пензенской области должны были быть построены 24 новые городские школы на общую сумму в 18000 тыс. рублей и 602 сельские школы, строительство

³ ГАПО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 188. Л. 34.

⁴ ГАПО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 188. Л. 34.

⁵ Государственный архив Самарской области (далее: ГАСО). Ф. 758. Оп. 4. Д. 17. Л. 1-2.

⁶ ГАСО. Ф. 758. Оп. 4. Д. 17. Л. 1-2.

¹ Государственный архив Пензенской области (далее: ГАПО). Ф. 429. Оп. 1. Д. 173. Л. 87.

² ГАПО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 173. Л. 87.

которых обошлось бы местному бюджету в 145873,8 тыс. рублей. На «переходящее строительство» из местного же бюджета планировалось потратить соответственно 305,5 тыс. рублей в городе и 977,7 тыс. рублей в деревне¹. Всего за 3-ю пятилетку было запроектировано городских школ на 16160 ученических мест, сельских – на 173300 ученических мест². Однако начавшаяся война не позволила осуществить эти планы в полном объеме.

Кроме того, «Планом внелимитных капиталовложений по финансированию сети учреждений народного образования на 1939 г. по Пензенской области» предусматривалось дополнительное вложение средств: по г. Пензе – 190,0 тыс. рублей, по Башмаковскому району – 15 тыс. рублей, по Городищенскому – 65 тыс. рублей, по Земетчинскому – 28,5 тыс. рублей, Каменскому – 45,0 тыс. рублей, Кузнецкому – 81,0 тыс. рублей, Пачелмскому – 64,0 тыс. рублей, Лунинскому – 60,0 тыс. рублей, Наровчатскому – 20,0 тыс. рублей³. По педагогическим училищам внелимитные капиталовложения в 1939 г. составили 84,8 тыс. руб.⁴ Согласно Постановлению Оргкомитета президиума Верховного Совета РСФСР по Пензенской области о распределении лимитов школьного строительства, внесенным в сентябре 1939 г. зам. зав. Облоно Ивановым: «В соответствии и с постановлением СНК РСФСР № 165 от 19.04 и постановления СНК СССР №1319 и извещением комбанка от 10.09.1939 г. № 1077, отпущенные дополнительные ассигнования на переходящее школьное строительство и новое оборудование в сумме 163,0 тыс. руб.»⁵.

Для введения всеобуча требовалось значительное увеличение средств. В целом на протяжении рассматриваемого периода наблюдалось увеличение финансирования: только в Среднем Поволжье за восемь лет всеобуча оно возросло более чем в 4 раза. Однако на практике запланированный бюджет не всегда выполнялся. Данные архивов

свидетельствуют о том, что школы получали намеченные средства либо в уменьшенном объеме, либо с большим опозданием⁶.

В связи с этим к финансированию всеобщего обучения, к строительству, ремонту и оборудованию начальных школ привлекались хозяйственные, профсоюзные, кооперативные и другие общественные организации, а также приветствовалась инициатива широких масс (в порядке социалистического соревнования, специальных отчислений, поступлений от культурных гектаров, коллективных запасов, помощи шефов, бесплатного трудового участия и пр.) [6, 25]. Подобная практика активно внедрялась в Среднем Поволжье.

Например, общая стоимость подготовки школ к 1935-1936 учебному году в г. Пензе составляла 1193644 руб.⁷ При этом средства, отпускаемые из бюджета, составили только 454493 р.⁸ Другие источники финансирования – ссуда под самообложение, натуральное участие предприятий и средства общественных организаций, трудовое участие населения, денежное участие родителей – обеспечивали остальную часть расходов⁹. Распространялась и практика шефства. Так, согласно постановлению Президиума Пензенского горсовета 29 апреля 1935 г., «шефом» полной средней школы № 4 был Автогужтрест, полной средней школы № 1 – завод им. Фрунзе и т. д.¹⁰ Все эти предприятия ремонтировали здания школ, фасады, красили крыши, делали изгороди, осуществляли ремонт парт и прочего школьного инвентаря¹¹. В частности, в начальной средней школе №3 шеф – фабрика «Маяк революции», выполнила работы в следующем объеме: «Оштукатурить внутри помещение – 2000 руб.; окрасить панели масляной краской – 800 руб.» и т. д. Всего работ «по ремонту» было выполнено на 4000 руб.¹² Как правило, эти работы осу-

⁶ ГАСО. Ф. 758. Оп. 4. Д. 13. Л. 4.

⁷ ГАПО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 206. Л. 69.

⁸ ГАПО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 206. Л. 69.

⁹ ГАПО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 206. Л. 69.

¹⁰ ГАПО. Ф. 429. Оп.1. Д. 196. Л.7.

¹¹ ГАПО. Ф. 429. Оп.1. Д. 196. Л.7.

¹² ГАПО. Ф. 429. Оп.1. Д. 196. Л.7.

ществлялись в летний период¹.

Не будет преувеличением утверждение об участии широких слоев населения в помощи школе. Например, рабочие промышленных предприятий в свободное от работы время участвовали в строительстве школьных зданий, проводили субботники и воскресники и вырученные средства направляли на строительство школ. Местные партийные организации, органы власти приняли соответствующие решения. Были отпущены значительные материальные средства на постройку, ремонт и оборудование школ. Были организованы фонды всеобщего обучения [4, 29]. Активное участие в осуществлении всеобщего обязательного обучения принимали профессиональные организации: отчисляли деньги в фонд всеобщего обучения, выделяли членов союзов для педагогической работы, организовывали курсы и семинары для направляемых в школы лиц с целью вооружить их необходимыми педагогическими знаниями [5, 14]. В соответствии с решением ВЦСПС профсоюзы Поволжья постоянно отчисляли 10% средств на школьные нужды из фондов, предназначенных на культурно-просветительную работу [7, 27].

В 1930-е гг. по инициативе рабочих создавались комиссии содействия всеобучу. На предприятиях Среднего Поволжья к середине 1930-х гг. насчитывалось более 400 таких комиссий. Комиссии содействия (комсоды) вели учёт детей школьного возраста, проводили проверки школ. Кроме этого, они создавали фонды всеобуча и следили за расходованием средств. Наиболее нуждающиеся учащиеся за счёт средств комсода обеспечивались обувью, одеждой и горячим питанием. Для этих целей проводились недели сбора поношенной обуви на нужды всеобуча. Эти

меры помогли обеспечить охват обучением детей из наиболее нуждающихся семей.

Однако в целом к началу 1940-х гг. начальный этап введения всеобуча в ряде районов Среднего Поволжья признавался неудовлетворительным². Обстоятельствами, препятствующими реализации планов всеобуча в регионе в полном объеме, являлись, во-первых, изначально низкий уровень грамотности населения, во-вторых, нехватка школ, в-третьих, ненадлежащее состояние школьного фонда. В 1937 г. из ста четырех школ г. Пензы шестьдесят три продолжали работать в две смены³. Такая же ситуация была характерна для других районов Среднего Поволжья – рост числа школ отставал от темпов увеличения количества учащихся. План по строительству новых школ и ремонту подходящих для учёбы помещений в рассматриваемый период не был полностью выполнен, что объясняется и недостатком государственного финансирования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. История Советской Конституции (в документах). М., 1957. 730 с.
2. Культурное строительство в Куйбышевской области: 1917-1937. Сборник документов. Куйбышев, 1979. 207 с.
3. Кузнецова Н.В. Становление и развитие системы образования в Мордовском крае в 1917-1939 гг.: Дисс. ... канд. пед. наук. Саранск, 2002. 189 с.
4. Луначарский А.В. О народном образовании. М.: Изд-во: Акад. пед. наук РСФСР, 1958. 560 с.
5. Новиков А.М. Народное образование в Советском Союзе. М.: Педагогика, 1966. 273 с.
6. Сайдакова Е.И. Вопросы организации всеобщего обучения. М.: Педагогика, 1953. 178 с.
7. Федосеева Л.Ю. Участие рабочих Поволжья в школьном строительстве // Тезисы докладов преподавателей и студентов исторического ф-та ПГПУ им. Белинского. Пенза, 1992. С. 26-29.

¹ ГАПО. Ф. 429. Оп.1. Д. 196. Л.7.

² ГАСО Ф. 758. Оп. 1. Д. 13. Л. 16-17.

³ ГАПО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 226. Л. 1.